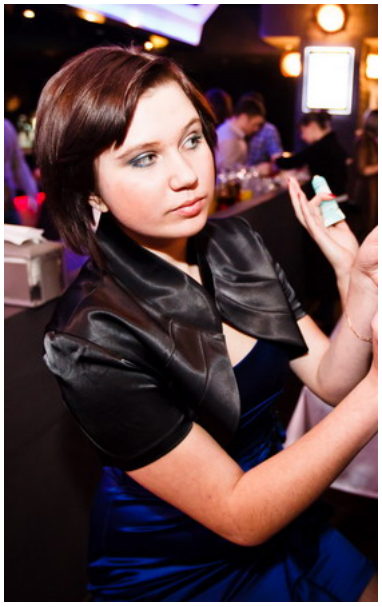
Надежда БОРОВЛЕВА (г.Воронеж)



* * *

Как всегда — опять одна,

Как всегда — сама по себе,

Как волчица она, любя,

Зарывала все звезды здесь.

Рыла общие могилы всем,

Закопала саму себя.

Ты спросила у всех: «Зачем?»

А они — «Да пошла ты на …»

Ненавидела всех

За что?

А спросили они тебя?

Почему ты кусала всех,

Заставляя забыть себя.

Почему ты болтала про

А потом показала оскал,

Почему ты любила всех,

А потом дьявол всех забрал.

Ты сказала родителям их,

Что они сгорели в аду?

Сообщила ли ты о них,

Закричала ли ты «Ату!»

Чтоб собаки сожрали тех,

Кто тебе вслед кричал «Лови!»

Тех, кто шкуру твою в меха

Превращал, не сказав «Прости».

Не забыла ли ты о том,

Как они всех твоих щенят

Приручили. И потому,

От тебя они прячут взгляд.

Закричала ли ты «Спасай!»

Закричала ли ты «Горим!»

Нет. Ты свой лишь спасала зад,

Потому что забыла их.

Ну и пусть! Пусть они горят!

Ненавидят тебя они,

Ты, забывши своих щенят,

Прорычала ему: «Сдохни».

И, забывши свою любовь,

Ковыляла обратно в лес,

Ты забыла своих щенят,

Зарывая все звезды здесь.

МЫ

Наши дома сделаны из бумаги,

Наши души сделаны из стекла.

Разбиваются стеклянные вазы,

А стены сгорают дотла.

Мы забыли свои имена,

Оставив никнеймы и прозвища,

Мы потерялись в социальных сетях,

Спрятав лица за мониторами.

Заблудившись в недрах ума,

Потеряли вкус простоты,

Завязали друг другу глаза,

Чтобы было сложнее идти.

Отобрав друг у друга чувства,

Мы спрятали руки в карманы,

Чтобы в сердце всегда было пусто,

Чтобы слабый всегда падал.

Романтикам здесь не место!

Звезды давно погасли!

Теперь у каждого вместо сердца

Механизм со значком: «Опасно!»

Она и Осень

Маленькая, никому не нужная,

Забытая всеми, Она

Сидела и спокойно слушала,

Как громко кричит тишина.

Прикрыла тяжелые веки,

Провела по груди рукой,

Подумала: «Все мы дети

Этой Осени, слепой и глухой».

Поднялась, превозмогая усталость,

Закуталась в теплый плед,

Взяв бокал вина, усмехнулась:

«Все мы жертвы осенних бед».

Безнадежно предчувствуя встречу,

Поняла — время пришло,

И в холодный октябрьский вечер

Наконец-то впустила её.

Не здороваясь со старой подругой,

Налила ей бокал вина:

«Осень, мы ведь давно знакомы,

Только ты мне совсем не нужна».

Властная бледная Осень,

Поставив бокал с бордо,

Подошла и сказала просто:

«Дорогая, все предрешено».

Посмотрела на Осень грустно,

Поняла, что она права,

Прилегла и тихонько уснула,

Уснула уже навсегда.

* * *

Тщетно пытаясь согреться,

Захотелось кричать: «Я живая!»

Ну и что, что во мне нету сердца,

Ну и что, что забыта богами.

Пусть сгорит вся вода в океанах,

Пусть затопит волнами пустыни,

Все равно закричу: «Я живая!»

Ну и что, что кричать нету силы.

Я улыбку сотру с лица тряпкой,

Слезы вылью на грязную землю,

Постараюсь казаться загадкой,

Чтоб с тобою смеяться над всеми.

Ну и что, что забыта богами,

Ну и что, что мне негде согреться,

Все равно закричу: «Я живая!»

Все равно обрету свое сердце.